

ЗРЕЛЫЙ ТАЛАНТ

На косогоре, прямо из-под снега, пробуравив толщу вечномерзлой земли, рос подснежник — нежный и мужественный цветок севера. Он слабо качался на тоненьких бледно-зеленых стебельках, зябко дрожали его желтенькие нежные лепестки — дул холодный ветер. «Он замерз и скоро совсем завянет», — подумалось десятилетнему мальчику Роману. Сорвав подснежник, он озабоченно рассматривал его мохнатый стебелек. «А шубка-то не греет...» — и, зажав цветок в теплой ладони, помчался к своей юрте.

Придя домой, Роман поставил подснежник в маленький чорон с водой и успокоился. Теперь цветок не страдал от ветра и мороза. В юрте весело потрескивал камелек, было тепло.

И вот сейчас, празднуя пятидесятилетие со дня рождения артиста Романа Семеновича Никифорова, мы вспоминаем о той благодатной почве, на которой рос и развился талант. Эту почву подготовила очистительная гроза Великой Октябрьской социалистической революции, ровесником которой является Роман Семенович.

Известно, что для расцвета любого таланта нужны забота и поддержка. Первым человеком, который поддержал талант Романа Никифорова, был его учитель Иван Ильич Сизых. Восторженный рассказчик и хороший воспитатель сумел привить Роману любовь к народному искусству. Роман Семенович до сих пор помнит его увлекательные рассказы о спектаклях «Кузнец Кюкюр» и «Красный шаман».

— Вокруг все горит, дышит огнем, объято пламнем, а артисты снова и снова выходят на сцену, раскладывают. Народ им рукоплещет. Шум стоит, как во время весеннего грома! — все больше увлекаясь, рассказывал Иван Ильич. Роман и другие дети слушали, нет, не только слуша-

ли, а ловили каждое слово, жест, мимику своего учителя. После таких рассказов Роман приходил домой и усердно занимался «гримом»: заячий хвост служил ему белой бородой, углем рисовал морщины на лице, подушку подкладывал на живот — изображал кулака или атамана бандитской шайки. Играли в школьных спектаклях.

— Хорошо играет. Здорово! — хвалили Романа односельчане.

«У этого парнишки, кажется, что-то есть», — размышлял Иван Ильич, и после седьмого класса направил Романа в Якутск.

Это «что-то», видимо, и заметили в Романе ныне покойные артисты Тарас Местников, Василий Местников и Пантелеимон Васильев — зачинатели якутского театрального искусства. После успешной сдачи экзамена Роман Никифоров был принят в театр-студию.

Год 1939-й. На сцене шел «Айал» — одно из лучших драматических произведений С. Омолово. Сидящие в зале с ненавистью следят за действиями и звериной манерой богача Эксюю. Роль Эксюю — роль большого социального плана. Здесь прекрасно раскрылись большие артистические способности тогда еще очень молодого Романа Никифорова.

Но у каждого художника бываю особенно любимые образы, герои. По словам Р. Никифорова, таким героям для него стал городничий в «Ревизоре» Н. В. Гоголя.

— Трудность состояла в том, — вспоминает Роман Семенович, — что никто из нас, якутских артистов, точно не знал, каким должен быть городничий. Хотя литературный образ, созданный могучим гением Гоголя, давал очень много материала для его сценического решения, я затруднялся. Пришлось перечитать много литературы, думать, искать. В моих творческих поисках помогал ре-

жиссер Кирилл Гоголев. Много труда было затрачено на создание образа городничего. Возможно, поэтому он мне особенно дорог...

Но мы знаем, Роман Семенович не потому только любит роль городничего, что он много потрудился над сценическим воплощением его образа. Здесь вступают в права личные творческие симпатии самого художника, который создает те или иные образы в меру своих внутренних возможностей, темперамента и убеждений. Одни герои нравятся ему, других он отвергает. Таким образом и находят артист свое творческое амплуа.

Роли... Роли... Их было много в творческой биографии Романа Никифорова: одни удачные, другие менее удачные. Но за созданием образов стоят дни и ночи напряженных творческих исканий, мучительных дум артиста. Легко и непринужденно играл он роль Николая Егоровича в драме С. Ефремова «Братья». Запоминающийся образ Президента создал артист в шиллеровской драме «Коварство и любовь».

Заполярье. Маленькое арктическое село Кюсюр. Здесь Роман Семенович два года работал директором Дома культуры. Жители Тикси и других заполярных поселков Бурунского района до сих пор с особой теплотой вспоминают «Сайсыры» в постановке Р. Никифорова. Но вскоре повсеместно открываются народные театры. И Роману Семеновичу предлагаю возглавить Таттинский народный театр в селе Ытык-Кель. Режиссером театра назначается его жена, известная актриса Ирина Михайловна Максимова. Хорошая творческая атмосфера создается сразу в народном театре. Рабочие и колхозники, представители сельской интеллигенции охотно идут в театр, и, несмотря на занятость в работе, многие семейные люди становятся арти-

стами. Они с большим усердием работают над сценическим решением драмы С. Омолово «Сайсыры». Спектакль прошел с большим успехом. Первая удача окрылила молодой коллектив. В труппу влившись все новые и новые люди. Кто-то репетировали «Любовь» А. Сффронова, пришли в театр первый секретарь райкома партии В. К. Архунов (бывший), второй секретарь И. А. Бочкарев (Семен).

Год 1961-й. Этот год был и остается самым значительным для коллектива Таттинского народного театра. Сельские артисты успешно выступили в двух турах Всероссийского смотра народных талантов и были приглашены в столицу Родины — Москву для участия в третьем, заключительном туре. Со спектаклем «Лоокут и Ниргусун» таттинцы выступили на сцене Кремлевского театра. Таттинцы были награждены дипломом первой степени оргкомитета Всероссийского смотра. 70 артистам были вручены Почетные грамоты Президиума Верховного Совета ЯАССР, Р. Никифорову и режиссеру И. Максимовой — Почетные грамоты Министерства культуры РСФСР.

Человеку — пятьдесят. Для артиста драмы, образно говоря, это толь-

